

Он еще не успел как следует осмыслить происходящее, как Чжань Ян с досадой произнес:

— Ты вообще понимаешь, сколько женщин хотели бы выйти за меня замуж?

Лу Шаожун ответил:

— Я мужчина.

Чжань Ян презрительно фыркнул и пробормотал что-то на французском, неизвестно, насмехаясь ли над Лу Шаожуном или над самим собой.

Помощник Чжэн Шиюань принес толстую папку с документами, и адвокат начала их просматривать. Лу Шаожун достал свою золотую карту и сказал:

— Все мое имущество здесь, триста тысяч долларов принадлежат Чжань Яну, остальное — мое.

Адвокат провела картой через считыватель, Лу Шаожун ввел пароль, а Чжань Ян добавил:

— Триста тысяч долларов — это как китайский свадебный подарок...

Лу Шаожун удивился:

— С каких пор это стало традицией?

Чжань Ян отрезал:

— Не придирайся.

Адвокат не могла сдержать смеха:

— Итак, ваше имущество составляет триста тысяч девятьсот долларов, верно?

Лу Шаожун задумался и кивнул, затем обратился к Чжань Яну:

— Если вдруг компания обанкро... то есть, возникнут проблемы, эти деньги вернутся к тебе, чтобы помочь с финансами...

Чжань Ян взорвался:

— Ты мог бы сказать что-то более приятное!

Помощник еле сдерживал смех, стараясь не рассмеяться.

Адвокат передала документы Лу Шаожуну для ознакомления. Он не особо разобрался в документах на недвижимость и других сертификатах, но адвокат все зарегистрировала, и обе стороны подписали документы, поставив нотариальную печать.

Чжань Ян взял два документа, оставил Лу Шаожуна сидеть и пошел занимать очередь, а помощник поспешил за ним. Лу Шаожун вдруг повернулся к адвокату и с улыбкой сказал:

— Я думаю, он тоже меня любит.

Лилит ответила сладкой улыбкой:

— Я тоже так думаю. Желаю вам счастья.

Затем она сделала жест «пожалуйста».

Лу Шаожун кивнул и догнал Чжань Яна.

— Через некоторое время к нам домой придут, чтобы проверить наши реальные отношения... — Чжань Ян передал паспорт Лу Шаожуна и свой идентификатор. — Сейчас мы не можем сразу пожениться, но предварительно подтвердим брачные отношения, и сначала поменяю твою фамилию.

Лу Шаожун, впервые вступая в брак, растерянно кивнул. Из окна выдали документ с печатью, и оба подписали его, отсканировали радужную оболочку глаз, распечатали штрих-код и поставили официальную печать.

Два экземпляра: один был вклеен в паспорт Лу Шаожуна, а второй забрал Чжань Ян.

Чжань Ян добавил:

— После утверждения ты получишь официальную грин-карту.

Они освободили место у окна, и Лу Шаожун сказал:

— Я заплачу за услуги.

Он пошел к другому окну, чтобы оплатить картой.

Чжэн Шиюань с улыбкой поздравил:

— Поздравляю, босс.

Чжань Ян сложил документ и положил его в карман пиджака, огляделся вокруг, стараясь скрыть слегка поднятый уголок губ, и сказал:

— Ничего особенного... Нечего поздравлять.

Через час.

Чжань Ян закричал в телефон:

— Лу Шаожун! Я сейчас жалею, что женился на тебе!

Лу Шаожун, зажав телефон ухом, умолял:

— Прости! Сейчас все будет готово!

Чжань Ян добавил:

— Сколько можно собирать несколько вещей! Если не спустишься сейчас, я уезжаю без тебя!

Лу Шаожун рассмеялся:

— Тогда... поезжай один в медовый месяц...

Чжань Ян глубоко вздохнул, Лу Шаожун быстро повесил трубку, собрал игровую радужную линзу, взял дорожную сумку и с улыбкой спустился на парковку.

Чжань Ян завел красный спорткар и поехал в аэропорт.

Лу Шаожун спросил:

— Куда мы едем? На самолет?

Чжань Ян не стал отвечать, Лу Шаожун вышел из машины и последовал за ним в аэропорт,

снова спросив:

— Ты закончил дела в компании? На сколько дней уезжаем?

Чжань Ян взглянул на игровую радужную линзу в сумке и с усмешкой сказал:

— Просто сменим место для игр, какая разница, куда ехать?

Лу Шаожун сказал:

— Правильно, может, вернемся в Гонконг...

Чжань Ян возразил:

— Зачем в Гонконг? Не поеду, твой отец снова что-то приказал?

Лу Шаожун, словно наступив на хвост, недовольно сказал:

— Можешь не упоминать моего отца?

Новобрачные застряли на VIP-контроле таможни, позади кто-то кашлянул, и Чжань Ян сначала прошел контроль, ожидая Лу Шаожуна на другой стороне, чтобы продолжить спор.

Лу Шаожун прошел контроль и вежливо поблагодарил полицейского, который передал ему сумку:

— Спасибо.

Полицейский взглянул на его паспорт, где была приклеена их брачная справка, и с улыбкой сказал:

— Желаю вам приятного путешествия, [госпожа Чжань].

Чжань Ян, услышав обращение [госпожа Чжань], забыл, о чем хотел спорить, подумал, взял сумку и, обняв Лу Шаожуна за плечи, они вместе вошли в зал ожидания.

В первом классе малайзийская женщина с двумя детьми громко говорила на непонятном языке, и Чжань Ян, едва сев, почувствовал головную боль, желая вышвырнуть эту семью из самолета.

Малайзийка не понимала английского, но знала кантонский диалект и громко задавала стюардессе странные вопросы. Чжань Ян убрал сумку, а Лу Шаожун повернулся и объяснил:

— Взлет в шесть тридцать...

Малайзийка что-то буркнула, и Лу Шаожун добавил:

— Да, летим на Мальдивы, с пересадкой, пассажиры первого класса могут остаться на борту.

Женщина наконец кивнула и поблагодарила. Чжань Ян открыл газету и раздраженно сказал:

— Не обращай на них внимания.

Лу Шаожун указал на багажную полку:

— Там лежат кислородные маски.

Женщина с любопытством заговорила, а Чжань Ян швырнул газету:

— Зачем ты ей это рассказываешь?!

Лу Шаожун ответил:

— Это правила безопасности, она должна знать... Мэм, стюардесса сказала, что если понадобится кислород, сначала наденьте маску на себя, а потом на детей...

Чжань Ян наклонился и сказал:

— У вас двое детей, так что решите, кого любите больше.

Чжань Ян почти схватил Лу Шаожуна за воротник, усадил его у окна, а сам сел между ним и малайзийкой, прервав их разговор.

Самолет взлетел, и мир наконец утих.

Через некоторое время с другой стороны прохода двое детей начали громко плакать.

Чжань Ян: [...]

Лу Шаожун смеялся, пока не упал на сиденье. Через некоторое время полет стабилизировался, и он наклонился, доставая из сумки книгу, которую передал Чжань Яну.

Чжань Ян спросил:

— Ты столько времени собирал вещи, и взял только несколько комиксов про Синтяна?

Лу Шаожун улыбнулся:

— Разве это не твое любимое чтение перед сном?

Чжань Ян не ответил, закинул ногу на ногу и начал листать книгу. Лу Шаожун, скучая, стал насвистывать детям напротив, немного поиграл с ними, и малайзийка что-то сказала.

Лу Шаожун ответил:

— Да, супруги.

Женщина кивнула, а Лу Шаожун облокотился на плечо Чжань Яна, и они вместе смотрели комикс.

Чжань Ян перелистывал страницы с каменным лицом, а Лу Шаожун смущенно подумал, неужели это не смешно, ведь книга такая забавная.

Лу Шаожун:

— Ха-ха-ха...

Лу Шаожун:

— Ха-ха-ха...

Чжань Ян взглянул на него.

Лу Шаожун смущенно сказал:

— Тебе не смешно?

Чжань Ян усмехнулся:

— Это так смешно?

Лу Шаожун с сочувствием ответил:

— У тебя, наверное, большой стресс на работе...

— Спасибо тебе... — Чжань Ян поднял бровь.

— ...Если что-то будет не так, я надеюсь, что смогу помочь тебе, хотя бы разделить с тобой тяжесть.

Лу Шаожун серьезно произнес эти слова, перевернул страницу и снова засмеялся:

— Ха-ха-ха!!

Чжань Ян смягчил голос и ответил:

— Спасибо, дорогая.

Стюардесса привезла обильный ужин, и после еды Лу Шаожун прислонился к окну, тихо наблюдая за темной ночью. Свет на крыле самолета мигал, отражаясь в его глазах и в стекле.

Чжань Ян читал комикс при свете лампы, мягкий желтый свет падал на его волосы, превращаясь в мельчайшие частицы в длинной ночи на высоте тридцати тысяч футов.

Его восточная красота с чертами зрелого мужчины излучала уверенность, хоть и не была столь яркой, как у Лу Шаожуна.

Увидев густые брови Синя, он вдруг заметил сходство с Лу Шаожуном и улыбнулся. Посмотрев на него, он обнаружил, что тот уснул, прислонившись к окну.

Чжань Ян позвонил в звонок, вызвал стюардессу, тихо попросил одеяло, затем опустил подлокотник, сделав два кресла одним большим диваном, аккуратно обнял Лу Шаожуна за плечи, чтобы тот наклонился и лег на его грудь.

Чжань Ян накрыл Лу Шаожуна одеялом, обнял его и продолжил читать комикс, небрежно похлопывая его по спине.

<http://bllate.org/book/15504/1375313>